Реальный текст ЕГЭ по русскому языку 2020. Екимов Б. «Невеликая, в три этажа, больница»

Невеликая, в три этажа, больница, построенная во времена прошлые для областного начальства, уютная эта больничка размещалась в парке, среди старых лип, тополей да вязов, и от мира внешнего, городского укрывалась, словно стеной крепостной, высоким глухим забором, сложенным из камня песчаника.

Неделя пролетела быстро. На раннюю утреннюю прогулку, видимо последнюю в житии больничном, отправился Илья не один, а с человеком знакомым – по дому сосед: седовласый, роста немалого, тучноватый, всегда приветливый. Здесь, возле книжного шкафа, а потом прогуливаясь в просторном, светлом, зеленью украшенном холле, и случился разговор, а точнее, рассказ занятный.

Илья копался в книгах. Сосед спросил:

– Пушкина здесь нет? Илья ответил с улыбкой:

– Вряд ли. Детективы в основном и любовь.

– Надо бы Пушкина… Да, да… Именно Пушкина. – Он даже пальцем погрозил: – Великий поэт. А мы его не читаем. Всякие там трень-брень. Пушкина надо читать и понимать его! – возвысил он голос. – Я и сам, признаться, дурак. В школе когда-то учили. «Буря мглою небо кроет…» А потом… – махнул он рукой. – Все забыл. Но случай помог. Вот послушай…

Он взял Илью под локоть, и они пошли потихоньку.

– Младшая внучка у меня – школьница. Она больше у нас живет. Ро дителям некогда, вот бабка с ней и кохается: уроки и прочее. И вот как-то раз, осенью дело было… Помню, ненастный день, темный какой-то. И по работе был тяжелый, сплошная ругня. Я домой приехал, жене говорю: чу ток отдохну, что-то устал. Ушел в свою комнату, лег и лежу в темноте, ни свет, ни телевизор не включаю. А они в другой комнате, жена и внучка. Слышу, что внучка учит какой-то стишок.

Голосок у нее милый, детский, что-то повторяет и повторяет снова и снова. Я прислушался, слова стал различать. А эти слова: «Пора, мой друг, пора! Покоя

сердце просит…» Господи, да конечно же просит, еще как просит. Именно покоя. «Летят за днями дни, и каждый час уносит частичку бытия…» – как-то вроде жалоб но внучка говорит.

Меня даже обожгло: как все точно, правдиво. Я встал и потихоньку дверь приоткрыл, стою слушаю. А внучка повторяет снова и снова:

«Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит…» Голосок у нее неж ный. Словно она именно мне говорит, своему деду, старому дураку, внуша ет: «…предполагаем жить, и глядь – как раз умрем». Это ведь правда голи- мая: все «предполагаем» да «располагаем», а потом хлоп

– и нету.

Как я в те минуты ясно все понимал, отчетливо: какой я дурак! Вот сегодня – суббота, а я на работе весь день проторчал, ругался, скандалил. Целый день. «Каждый час уносит частичку бытия…» Ведь я мог с дорогими людьми этот день провести: с внучкой, с женой.

Поехали бы за город, в лес, побродили. Внучка так любит лес, осень, листья красивые. А я на нее люблю глядеть, слушать ее. Или можно поехать к маме. Мама, слава богу, живая. Старенькая… Тоже – дитё малое в девяносто лет. Скоро уйдет. Буду плакать, жалеть. А ведь мог день возле нее провести. Но вместо этого на работе собачился. И до того дособачился, что даже на своих родненьких глядеть не хочу.

Забился в свою конуру. Будто они в чем-то виноваты. А ведь они у меня – главная радость в жизни, именно они: жена, сын, дочь, внуки, мама. А вот выходит, что прячусь от них. Слава богу, дожился. И уже мне стало казаться, что это они специально устроили, внучка с женой, внушают мне: «На свете счастья нет, но есть покой и воля. Давно завидная мечтается мне доля. Давно, усталый раб, замыслил я побег…»

Жена-то ведь знает, как мне непросто работается. Она сто раз говорила: «Бросай все, проживем!» Думаю, неужели она специально для меня весь этот спектакль разыграла?

Вышел я к ним. Они говорят: «Разбудили?..» – «Разбудили, – отвечаю.